

005013278

Демидов Павел Андреевич

**Социальный капитал как фактор эффективности
президентских предвыборных кампаний в России и США
(2000-2008 гг.): роль и технологии использования**

Специальность 23.00.02

Политические институты, процессы и технологии (политические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

22 MAR 2012

Москва - 2012

Работа выполнена на кафедре политической теории Московского государственного института (Университета) международных отношений МИД России.

Научный руководитель - доктор политических наук, профессор
Гаман-Голутвина Оксана Викторовна

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Соловьев Александр Иванович

кандидат политических наук
Журавлева Виктория Юрьевна

Ведущая организация - Национальный исследовательский
университет «Высшая школа
экономики»

Защита состоится «12» сентября 2012 г. в 14⁰⁰ на
заседании Диссертационного совета Д 209.002.02 по политическим наукам
при Московском государственном институте международных отношений
(Университете) МИД России.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
им. И.Г.Тюлина МГИМО (У) МИД России по адресу: 119454, г. Москва,
проспект Вернадского, 76.

С авторефератом можно ознакомиться на официальном сайте
МГИМО (У) МИД России (URL: <http://www.mgimo.ru>).

Автореферат разослан «12» сентября 2012 г.

И.о. Ученого секретаря
Диссертационного совета

д.п.н. Шаклеина Т.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время выборы главы государства выступают в качестве одного из основных событий в жизни современного государства, одной из узловых точек политического процесса. Это особенно верно для президентских режимов. Президентская предвыборная кампания – это фактически центральное событие политического процесса, поскольку в ходе кампании формально определяется и легитимируется главное лицо, принимающее решения, равно как и формулируется повестка дня на срок его полномочий.

В XXI веке предвыборные кампании трансформировались в сложный высокотехнологичный механизм апробации кандидатов, согласования интересов политических элит и общества. Исход выборов в значительной степени зависит от того, как была проведена предвыборная кампания, как были выстроены отношения между основными политическими акторами, между элитами и обществом. Это справедливо и для таких политических систем, где конкуренция носит ограниченный характер.

Среди множества факторов, которые влияют на исход президентской кампании, необходимо особо выделить социальный капитал. По аналогии с рыночной экономикой и экономическим капиталом, воплощением которого являются деньги, можно говорить о существовании «рынка общественного взаимодействия», где воплощением социального капитала является коммуникация. Социальный капитал в рамках данной работы рассматривается как капитализация социальных связей доверия, как ресурс политического актора, которым он обладает в силу своего участия в социальных сетях и умения создать доверие. Конечно, социальный капитал как система общественных связей, основанных на доверии, не сводится лишь к предвыборной технологии. Однако применительно к политической практике социальный капитал может рассматриваться технологически, как один из ресурсов политика или политической организации.

Падение доверия к общественным институтам и в целом доверия в обществе («генерализированного доверия») и кризис традиционных социальных сетей в 1980-е и 1990-е годы привели к падению роли социального капитала в качестве ресурса политика. Об этом тренде писал один из главных теоретиков социального капитала Роберт Патнэм: «финансовый капитал и законы маркетинга заменили социальный капитал и сети гражданского взаимодействия на низовом уровне в качестве основы ведения предвыборной кампании»¹. Однако на стыке тысячелетий ситуация в корне изменилась. В настоящее время более традиционные ресурсы политиков, такие как финансовый капитал, административный ресурс, организационный капитал и проч. становятся менее эффективными. Это обусловлено целым рядом факторов, среди которых можно назвать снижение идеологических разногласий между основными системными участниками политического процесса в развитых странах мира, все большую виртуализацию политики и общественной жизни в целом, усталость граждан демократических государств от смещения политической борьбы на выборах преимущественно в PR-плоскость, растущую апатию и абсентеизм избирателей, теряющих доверие к основным политическим институтам. В этих условиях значимость социального капитала как политического ресурса возрастает. Таким образом, научная актуальность темы обусловлена недостаточной изученностью проблематики использования социального капитала в качестве политического ресурса.

Степень научной разработанности проблемы. Социальный капитал является продуктом различных факторов – политических, конституционно-правовых, идеологических, культурных. Это обуславливает множественность исследовательских подходов к анализу явления «социальный капитал», возможностям его использования при анализе избирательных кампаний, а также многоплановость ракурсов в изучении последних.

¹ Putnam, Robert. Bowling Alone: Collapse and revival of American community. – NY. – 2000. – P. 40

Термин «социальный капитал» был введен в социальную науку в начале двадцатого века и применялся исследователями для анализа ряда сфер жизнедеятельности общества, таких как здравоохранение, образование, городское развитие, рынок труда и т.д. В этой связи уместно упомянуть работы Л.Ханифана, Д.Дьюи, Дж.Джейкобс, Г.Лаури, М. Грановеттера².

Первые систематизированные концепции социального капитала были разработаны в последней трети XX века П.Бурдьё, Дж.Коулманом и Р.Патнэмом. П.Бурдьё разрабатывал проблематику социального капитала в рамках своей концепции социальной философии и в русле классической французской философско-гуманитарной традиции, тогда как Дж.Коулман и Р.Патнэм исходили из установок теории рационального выбора и эмпирической социологии соответственно. Это обуславливает разнообразие методологических подходов к анализу феномена социального капитала и возможностям использования этого концепта для анализа социальной реальности.

Импульсом для появления первой волны работ, посвящённых собственно социальному капиталу, послужило снижение уровня доверия к власти в западных обществах, отмеченное социологами в 1970-1980-х годах. В полемике с Р.Патнэмом рядом исследователей – М.Уолкоком, А.Портесом, Ф.Фукуямой, Н.Лин, Р.Бёртом, Б. Файном и т.д. – были сформулированы альтернативные, критические подходы к рассмотрению социального капитала и его роли³.

² Granovetter, M. The Strength of Weak Ties // *American Journal of Sociology*, 78. – 1973. – Pp. 1360-1380, Hanifan, L. J. The rural school community center // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1916. – №67. – PP. 130-138. Hanifan, L. J. The Community Center. – Boston: Silver Burdett. – 1920. Jacobs, J. The Death and Life of Great American Cities, New York. – 1961. Loury, Glenn. A Dynamic Theory of Racial Income Differences // Chp. 8 in *Women, Minorities and Employment Discrimination*. Ed. by P. Wallace. – Lexington Books, 1977. – pp. 153-186.

³ Social capital: theory and research/ edited by Nan Lin, Karen Hook, Ronald S. Burt. – NY. – 2001; Burt, Ronald S. Brokerage and Closure: An Introduction to Social Capital. Oxford University Press, 2005; Fine, Ben. Theories of Social Capital. Researchers Behaving Badly. – 2010; Portes, Alejandro. Social Capital: Its Origins and Applications in Modern Sociology // *Annual Review of Sociology* – 1998. – №22. – Pp.1-24; Woolcock, M. The place of social capital in understanding social and economic outcomes // *Isuma: Canadian Journal of Policy Research*. – 2001. – 2:1. – Pp 1-17

Вторая волна исследований социального капитала и доверия пришлась на период после падения СССР и коммунистического блока. По словам М.Леви, «падение коммунистических режимов в Восточной Европе и появление демократических движений в других частях мира порождают вопрос о том, как создать доверие в только создаваемом государстве»⁴. Среди исследователей, которые внесли свой вклад в изучение социального капитала и воздействие, которое он оказывает на политическую систему и происходящие в ней процессы, можно назвать таких зарубежных учёных, как М. Леви, Э. Усланер, К. Оффе⁵. Р. Марш, Р. Роуз, С.Хэнделман и другие западные исследователи использовали концепт «социальный капитал» для анализа развития российского общества⁶. В этот период появляются работы, посвящённые преимущественно социальному капиталу и уровню доверия в посткоммунистических обществах, и предпринимаются попытки применить теорию социального капитала к транзитным обществам. Хотя некоторые из этих исследований, вероятно, были не вполне релевантны, и адекватность зафиксированных в них выводов может быть подвергнута сомнению⁷, сама по себе возможность применения теории социальных сетей и концепта «социальный капитал» для анализа, в том числе, российской политики вряд ли может быть оспорена.

Наконец, третья волна исследований социального капитала характеризуется ростом внимания к технологическим аспектам использования этого концепта применительно к анализу различных аспектов

⁴ Levi, Margaret. A State of Trust. European Institute, Florence, Working Paper RSC №96/23 // Trust, State and Democracy, Ed.by Nicolas Hayoz. – 2002.

⁵ Uslaner, Eric M. Varieties of Trust// European Political Science, Summer 2003, pp. 43-49; Levi, Margaret. Social and Unsocial Capital: A Review Essay of Robert Putnam's Making Democracy Work // Politics and Society – 1996. – № 24. – P.45-55.

⁶ Rose, Richard. Getting Things Done in an Anti-Modern Society: Social Capital Networks in Russia // The World Bank Social Capital Initiative. – Working Paper No.6. – November 1998; Marsh C. Social Capital and Democracy in Russia. // Communist and Post-Communist Studies, 2000, Vol. 33, No 2, pp. 183-99; Роуз Р. Достижение целей в квазисовременном обществе: социальные сети в России. – Общественные науки и современность. – 2002. - №3; Хэнделман С. Когда не удаётся победить преступность (на примере России) // Социальный капитал и социальное расслоение в современной России/ Под ред. Джудит Л. Твигт и Кейт Шектер. – М.: Альпина Паблишер. – 2003. – С.149

⁷ См., например, Гельман В.Я. Столкновение с айсбергом»: формирование концептов в изучении российской политики//ПЮЛИС, №6, 2001 – автор подвергает критике выводы Николая Петро, изучавшего гражданскую вовлечённость в Новгородской области

человеческой деятельности, в том числе к проведению избирательных кампаний. В данной связи заслуживают внимания такие исследователи, как Д. Хэлперн⁸.

Среди российских ученых, которые разрабатывают тему социального капитала, в том числе применительно к использованию его в качестве политического ресурса, следует назвать В.М.Сергеева, Г.В.Голосова, Л.С.Сморгунова, А.С.Кузьмина, А.А.Дегтярева, А.А.Казанцева, К.Е.Коктыша, С.Н.Пшизову, В.Д.Нечаева, С.П.Пономарь, И.В.Мирошниченко, социологов С.А.Кравченко, В.В.Радаева⁹. Анализ неформальных сетей в высших эшелонах власти проводится – в том числе и с привлечением концепта «социальный капитал» – в работах таких исследователей, как М.Н.Афанасьев, О.В.Гаман-Голутвина, А.И.Соловьев, О.В.Крыштановская, Л.Ф.Шевцова, А.А.Галкин, В.Я.Гельман, Ю.Г.Коргунюк, А.В.Макаркин, Б.И.Макаренко, Т.А.Становая¹⁰.

В целом необходимо отметить, что проблематика социального капитала при всей своей популярности в англоязычной науке сравнительно мало

⁸ Halpern, David. Social Capital. – 2005.

⁹ Сергеев В.М., Казанцев А.А., Кузьмин А.С., Нечаев В.Д., Алексеев Е.С. и др. Доверие и пространственное взаимодействие социальных сетей // ПОЛИС. – 2007. – №2. – с.8-17; Сергеев В.М. Как возможны социальные изменения? (Прологомены к статистической теории социальных сетей)/ПОЛИС. – 2001. – №6; Сергеев В.М., Сергеев К.В. Механизмы эволюции политической структуры общества: социальные иерархии и социальные сети // ПОЛИС. – 2003. – №3. 61. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. – 2002. – Том 3, № 4. – С. 20-33; Радаев В. В. Рынок как переплетение социальных сетей // Российский журнал менеджмента. – 2008. – Т. 6. № 2. – С. 47-54; Морозова Е.В., Мирошниченко И.В. «Инвесторы политического капитала»: социальные сети в политическом пространстве региона // ПОЛИС. – 2009. – №2; Дегтярев А.А. Роль сетевых коалиций политико-административной бюрократии и менеджмента крупного бизнеса в процессе определения повестки дня в сфере российской экономической политики (методологический анализ) / А.А. Дегтярев // Изменение России: Политические повестки дня и стратегии / Под ред. О.Ю. Малиновой, С.В. Патрушева. – М.: РАПН, 2010; Голосов Г.В. Шевченко Ю.Д. Независимые кандидаты и зависимые избиратели: влияние социальных сетей на электоральную политику в России // ПОЛИС. – 1999. – №4; Пшизова С.Н. От «гражданского общества» к «сообществу потребителей»: политический конъюмеризм в сравнительной перспективе // Полис. – 2009. – №1-2; Пшизова С.Н. Демократия и политический рынок в сравнительной перспективе // Полис. – 2000. – №2-3; Кравченко С.А. Формирование Сетевого Человеческого Капитала: методологические контуры концепции // Вестник МГИМО-Университета. – 2010. – № 6 (15). – С. 15-25.

¹⁰ Афанасьев М.Н. Клиентелизм и российская государственность. – М.: МОНФ. – 2000; Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). – 2006; Крыштановская О. Анатомия российской элиты. – М.: Захаров. – 2005; Гельман В.Я. «Столкновение с айсбергом»: формирование концептов в изучении российской политики // ПОЛИС. – 2001. – №6; Галкин А.А., Красин А.А. Россия: quo vadis? – М.: Издательство института социологии РАН. – 2003; Соловьев А.И. Политический дискурс медиакратии: проблемы информационной эпохи // Полис. – 2004. – №2; Соловьев А.И. Электоральный дефолт и деинституционализация политического рынка // Полис. – 2004. – №1; Макаркин А.В. Политико-экономические кланы современной России. – М.: Центр политических технологий. – 2003

затрагивается российскими исследователями. В особенности недостаточно внимания уделено практическим аспектам применения социального капитала как политического ресурса. Предлагаемое исследование нацелено на то, чтобы в некоторой мере восполнить этот пробел.

В свою очередь исследования, посвященные президентским выборам и предвыборным кампаниям, распадаются на две неравные группы. С одной стороны это огромный пласт литературы о выборах в США, где существует устойчивая, сложившаяся за десятилетия традиция исследований предвыборных кампаний и их отдельных аспектов, от имиджевых и личностных характеристик кандидата в президенты до тщательного анализа его идеологических установок. Среди «традиционных» исследователей американских президентских выборов такие ученые, как Л. Сабатто, Д. Сизер и Э. Буш¹¹. Скрупулезный анализ президентских кампаний осуществляют крупные американские социологические и экспертные центры, такие как Pew Research Center, Gallup Poll, Zogby, Rassmussen, RealClearPolitics и т.д. Политический процесс в США, в том числе ход избирательных кампаний, генезис и эволюцию позиций американских элит, анализируют такие российские ученые как В.В.Согрин, В.О.Печатнов, Э.Я.Баталов, Т.А.Шаклеина, В.Ю.Журавлева, С.С.Судаков¹².

Традиции исследования российских президентских кампаний еще находятся в процессе формирования – ведь за двадцать лет новейшей истории России были проведены лишь пять президентских кампаний, что несопоставимо с американским опытом. Поэтому научной и экспертной

¹¹ Ceaser, James W.; Busch, Andrew E. The Perfect Tie: The True Story of the 2000 Presidential Elections. – 2001; Ceaser, James W.; Busch, Andrew E. Red over Blue: The 2004 Elections and American Politics. – 2005; Ceaser, James W.; Busch, Andrew E.; Pitney Jr, John J. Epic Journey. The 2008 Elections and American Politics. – 2009

¹² Баталов Э.Я. Идея демократии в американской политической мысли XX века. — М., 2005; Журавлева В.Ю. Перетягивание каната власти: взаимодействие президента и конгресса США. — М.: ИМЭМО РАН, 2011; Согрин В.В. Управляемая демократия: американский вариант // Общественные науки и современность. — 2004. — № 6. — С. 112-121; Согрин В.В. Политическая власть в США (типологический анализ) // США–Канада: Экономика. Политика. Культура. - 2008. - № 3. - С. 21-38; Судаков С.С. Понятие традиции в современном американском либерализме / С. С. Судаков. – Калининград : Изд-во Калининградского гос. ун-та, 2005; Печатнов В.О. От Джефферсона к Клинтону. Демократическая партия США в борьбе за избирателя. – М., Наука. – 2008; Печатнов В.О. Поляризованная Америка // Вестник МГИМО-Университета. - 2010. - № 2 (11). - С. 282-293.

литературы, посвященной выборам в России, значительно меньше. Следует отметить усилия, предпринимавшиеся на этом направлении авторскими коллективами под руководством В.Я.Гельмана, Г.В.Голосова и Е.Ю.Мелешкиной, а также исследователями под эгидой Московского центра Карнеги¹³. Кроме того, президентские кампании анализируются российскими исследовательскими и экспертными центрами, такими как Левада-Центр, ВЦИОМ, ФОМ, ЦПТ, ИНИОН РАН, МИПЭ и т.д.

Объектом исследования является социальный капитал как фактор эффективности президентской кампании в США и России.

Предметом данного исследования является влияние социального капитала на исход президентских кампаний в США и России в 2000, 2004 и 2008 гг. и технологии его использования.

Целью диссертационного исследования является исследование роли социального капитала как фактора эффективности президентских кампаний в России и США и анализ технологий его эффективного использования.

Для выполнения поставленной цели представляется необходимым решить следующие конкретные **исследовательские задачи**:

- Проведение критического анализа теоретических подходов к изучению феномена социального капитала и к оценке эффективности технологий использования социального капитала.
- Обоснование синтетического подхода к понятию социального капитала применительно к его использованию как политического ресурса.
- Создание на основе наблюдаемых качественных параметров рабочей аналитической модели исследования социального капитала как фактора эффективности президентской кампании.

¹³ Гельман В.Я., Голосов Г.В., Мелешкина Е.Ю. (ред.) Второй электоральный цикл в России. 1999-2000 гг. М.: «Весь мир». – 2002; Гельман В.Я., Голосов Г.В., Мелешкина Е.Ю. (ред.) Первый электоральный цикл в России. 1996-1999 гг. М.: «Весь мир». – 2000; Петров Н.В., Рябов А.В., Макфол М. (ред.) Россия в избирательном цикле 1999—2000 годов, М.: Гендальф, 2000.

- Выявление в ходе сравнительного рассмотрения избирательных кампаний в России и США универсальных черт использования социального капитала в качестве политического ресурса и специфики данного феномена в этих странах.

- Выявление особенностей практического использования социального капитала в ходе президентских выборов в США и России в 2000, 2004 и 2008 годах.

- Выявление универсальных и специфических технологий использования социального капитала в ходе избирательных кампаний.

Конечно, успех на выборах определяется множеством различных факторов, однако рабочая гипотеза данного исследования заключается в том, что в настоящее время социальный капитал как инструмент предвыборной кампании становится наиболее востребованным ресурсом политика.

Выбор в пользу рассмотрения именно президентских кампаний в России и США обусловлен тем, что в определенном смысле эти объекты исследования являются идеальными типами кампаний по избранию президента. США – страна, с более чем двухсотлетней традицией проведения предвыборных кампаний, в ходе которых представителями общества избирается глава государства; кампании проводятся в соответствии с формализованными нормами и традициями, нарушение которых немисливо. История демократических выборов главы российского государства насчитывает немногим более двадцати лет. При этом правила проведения предвыборных кампаний за это время неоднократно претерпевали изменения. Выборы в США характеризуются достаточно высоким уровнем конкуренции, тогда как в России и 1990-х и 2000-х годов сравнительно легко побеждают на выборах кандидаты «от власти». Однако именно рассмотрение двух таких полярных объектов в формате «the most different cases» позволяет сформулировать общие закономерности, а также описать некоторые универсальные (хотя и не без местной специфики) технологии применения социального капитала в ходе предвыборных кампаний. Кроме того,

немаловажным обстоятельством, определяющим выбор именно России и США в качестве объектов для исследования, является тот факт, что в 2000-2008 годах электоральный цикл в России и США совпадал – выборы президента проходили в один год, с промежутком лишь в восемь месяцев.

В качестве **теоретической основы** данной работы выступают исследования П.Бурдье, Дж.Коулмана, Р.Патнэма, Ф.Фукуямы и, в меньшей степени, других теоретиков и практиков социального капитала. Впрочем, следует указать на то, что тематика социального капитала и доверия имплицитным образом стала разрабатываться еще в трудах классиков политической теории и социальной науки. В этой связи по-прежнему актуальны многие положения, сформулированные в трудах Т.Гоббса, Дж.Локка, А.де Токвиля, Э.Дюркгейма, К.Маркса, М.Вебера, Х.Ортеги-и-Гассета¹⁴. Так, согласно теории общественного договора государство как политический институт было создано в качестве высшего арбитра, разрешающего споры между общественными субъектами и институционализирующего недоверие, существующее между различными субъектами социума.

Методологическая основа данного исследования определяется междисциплинарным характером концепта «социальный капитал», а также сложностью поставленных задач. Конечно, важнейшей составляющей методологии данного исследования является теория социального капитала. Значимым компонентом методологии также выступает теория многомерного социального пространства П.Бурдье, согласно которой его субъекты оперируют для достижения своих целей разными капиталами в различных измерениях. Немаловажными для данного исследования являются методологические подходы к изучению политических элит, концепции

¹⁴ Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. М., 1991. Т. 2; Джон Локк // Сочинения в трёх томах. – М., 1985; Токвиль Алексис де. Демократия в Америке. — М.: Прогресс. – 1992; Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. – М., 2002. Подробный анализ концепций данных авторов см., например; Чанышев А.А. История политических учений. Классическая западная традиция : (античность – первая четверть XIX в.). – М. : РОССПЭН, 2000; Алексеева Т.А. Современные политические теории / Т. А. Алексеева ; МГИМО (У) МИД РФ. – М. : РОССПЭН, 2006.

политического лидерства, исследования электоральных циклов, теории сетей и политических сетей (network theory и political network theory соответственно).

Методы исследования. Поставленная задача явным образом требует применения широкого спектра методов сравнительно-политического исследования с целью выявления общих закономерностей применения социального капитала в качестве политического инструмента, а также различных, обусловленных контекстом, технологий его использования. В силу значимости контекста для изучения социального капитала недостаточно количественных методов исследования – необходимы и качественные методы анализа. Исходя из этого, в качестве важной методики исследования применялся анализ вторичных источников и результатов социологических исследований (предвыборных опросов, опросов на выходе с избирательного участка – exit polls, рейтингов политиков). В качестве прикладной методики использовался контент-анализ знаковых текстов, выступлений и других источников.

Эмпирическая база исследования. В современных политических системах, действующих в пронизанном публичным пространством, массив источников по истории и практике проведения избирательных кампаний весьма обширен. Это, прежде всего, свидетельства «от первого лица» – мемуары, выступления и интервью политиков. Кроме того, значительный объем вторичных источников – научных, экспертно-аналитических статей и исследований, а также – в некоторой степени – серьезных экспертно-публицистических материалов. Новостные и аналитические публикации в СМИ, в том числе в Интернете, также входят в эмпирическую базу исследования. Важной компонентой базы исследования являются данные электоральной статистики, электоральной социологии и социологических опросов.

Необходимо отметить, что отдельные процессы, являющиеся частью избирательных кампаний, являются непубличными. Однако существование

«белых пятен» на «карте» избирательной кампании становится само по себе объектом исследования и позволяет делать определенные аналитические выводы.

Научная новизна исследования заключается в уточнении и дополнении концептуальных подходов к изучению социального капитала и предложении на их основе синтетического подхода и рабочей модели, характеризующей создание и использование социального капитала в качестве политического ресурса в ходе избирательных кампаний, а также в использовании усовершенствованных концептов и предлагаемой модели для анализа избирательных кампаний в России и США.

Научная новизна исследования может быть конкретизирована по следующим составляющим.

1. Обоснован синтетический подход к понятию социального капитала применительно к его использованию как политического ресурса. Суть подхода заключается в том, чтобы рассматривать использование разных форм социального капитала в качестве инструмента политической борьбы как на элитном, так и на общественном уровнях с учетом специфик вышеупомянутых форм социального капитала, а также возможностей и ограничений их использования. В этом подходе синтезируются основные положения социально-философского и элитарного подхода П.Бурдьё, рационалистского подхода Дж.Коулмана, общественно-социального подхода Р.Патнэма и менеджерского подхода Ф.Фукуямы.

2. Выдвинута авторская модель исследования социального капитала как фактора эффективности избирательных кампаний на основе существующих подходов и концепций. Суть модели заключается в рассмотрении социального капитала в разных сочетаниях его форм и видов (по осям «демократический-элитный» и «внутригрупповой-межгрупповой»). Данная модель позволяет анализировать конкретные избирательные кампании через призму использования социального капитала.

3. Предложена и опробована типология политического лидерства на основе преимущественного использования определенного вида социального капитала в ходе предвыборной кампании.

4. Доказано повышение роли социального капитала в качестве политического ресурса при проведении избирательных кампаний в современных условиях – обосновано, что в силу падения значимости других политических ресурсов и развития информационных технологий на данном этапе развития общества социальный капитал становится важнейшим ресурсом современного политика.

5. Выявлены закономерности и универсальные технологии практического использования социального капитала в качестве ресурса предвыборной кампании в США и России. Обосновано, что, хотя характер политического режима и степень его открытости влияют на то, какие виды социального капитала используются в ходе предвыборной кампании, технологии его использования во многом являются универсальными.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Подходы основных теоретиков социального капитала (П.Бурдьё, Дж.Коулмана, Р.Патнэма и Ф.Фукуямы) адекватно описывают разные аспекты применения социального капитала в практической политической борьбе. Однако большую эвристическую ценность представляет собой подход, который синтезировал бы основные положения вышеуказанных исследователей.
2. Практическую применимость для анализа избирательных кампаний имеет рабочая модель, которая предполагает выделение разных форм социального капитала – элитной и демократической, межгрупповой и внутригрупповой – и рассмотрение их в сочетаниях.
3. Использование того или иного вида социального капитала определяет стратегию того или иного кандидата в президенты. Держатель внутригруппового элитного социального капитала стремится в сторону накопления демократического и межгруппового

социального капитала, и наоборот. Для победы на выборах, как правило, необходимо гармоничное сочетание разных видов социального капитала.

4. Классическая стратегия кандидата представляет собой циклический процесс, в рамках которого усилия предвыборного штаба направлены то на расширение числа сторонников (накопление межгруппового социального капитала), то на консолидацию лояльного электората (внутригрупповой капитал); то на завоевание благосклонности элит (элитный социальный капитал), то на снискание предпочтений общества (демократический социальный капитал).
5. Стратегия инкумбента в большей степени основана на консенсусе элиты и ориентирована на удержание электората, а значит – на консолидацию и накопление внутригруппового социального капитала. В то же время противник действующего президента, как правило, стремится мобилизовать межгрупповой социальный капитал.
6. Угроза национальной безопасности может быть представлена как фактор необходимости сплочения элит и общества вокруг действующей власти (фактор накопления внутригруппового социального капитала) за исключением ситуации экономического кризиса, которая воспринимается как следствие неудачной политики действующей власти и разрушает социальный капитал инкумбента.
7. Сосредоточенность кандидата только на одной из форм социального капитала является фактором его уязвимости и может привести к поражению.

Теоретическая значимость работы заключается в обосновании роли социального капитала как политического ресурса, создании синтетического подхода к его исследованию в этом качестве, в выделении общих закономерностей и специфических черт при использовании социального капитала в качестве инструмента достижения победы на выборах.

Практическая значимость работы. Положения и выводы диссертации могут быть использованы при чтении курсов «Теория политики», «Современный политический процесс», «Политический процесс в России и США: сравнительный анализ», «Ведение избирательных кампаний» и других.

Определение факторов эффективности президентских кампаний имеет важное значение для практиков политической сферы. Использование социального капитала нуждается в дальнейшей технологизации в целях практического использования в ходе проведения выборов различных уровней. Это особенно важно для действующих политиков и политических активистов, специалистов сферы политических услуг, политических технологов, а также для специалистов по связям с общественностью (public relations – PR) и по взаимодействию с органами государственной власти (government relations – GR).

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации были представлены автором в ходе выступлений на научных конференциях (МГИМО, РАНХГС, конвенты РАМИ, конгрессы РАПН), в рамках экспертных обсуждений и семинаров, а также в шести публикациях общим объемом около 3,7 п.л. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры политической теории факультета политологии МГИМО (У) МИД РФ и рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. В первой главе, состоящей из двух разделов, рассматривается развитие концепта «социальный капитал», анализируются основные теоретико-методологические подходы, а затем на их основе разрабатывается рабочая модель исследования. Кроме этого, в первой главе содержится описание контекста политических процессов в России и США с точки зрения теории социального капитала, краткий анализ специфики накопления социального капитала и сложившиеся традиции его использования в этих странах. Вторая глава, состоящая из трех разделов, посвящена последовательному описанию шести президентских кампаний в

России и США (2000, 2004 и 2008 годы) с применением рабочей модели исследования и с акцентом на тех процессах и событиях, которые имеют отношение к накоплению или использованию социального капитала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, представлен анализ степени ее научной разработанности, сформулированы объект и предмет исследования, его цель и задачи, охарактеризованы теоретико-методологическая и эмпирическая база работы, определена ее научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, обоснована теоретическая и практическая значимость полученных результатов, представлена структура работы.

В **первой главе «Социальный капитал: теоретические подходы и методологические аспекты»**, состоящей из двух разделов, рассмотрены подходы признанных классиков теории социального капитала, на основе которых предложена авторская синтетическая модель исследования социального капитала как инструмента политика на выборах. Кроме того, в главе рассмотрена специфика американского и российского политического опыта применительно к проведению предвыборных кампаний и использованию социального капитала в политике.

В первом разделе первой главы «Теоретические подходы к рассмотрению социального капитала», состоящем в свою очередь из двух параграфов, рассмотрены исследования социальных теоретиков, которые концептуализировали социальный капитал и способствовали его внедрению в актуальный инструментарий политической науки. Проведен критический анализ рассмотренных подходов.

В первом параграфе первого раздела первой главы «Проблематика социального капитала в работах Пьера Бурдьё и Джеймса Коулмана» анализируются подходы этих двух основателей теории социального капитала. Представитель французской традиции социальной философии Пьер Бурдьё в

своих исследованиях сделал основной акцент на элитарность этого политического ресурса. Социальный капитал по Бурдьё доступен немногим, и его наличие позволяет мультиплицировать эффекты обладания и использования других капиталов – экономического, административного и иных. При всей неуволимости и сложности овеществления социального капитала Бурдьё данный феномен может быть рационализирован с помощью адекватных стратегий инвестирования, которые и позволят обладателю социального капитала добиться успеха.

Американский коллега Пьера Бурдьё Джеймс Коулман, напротив, в соответствии с рационалистскими принципами англосаксонской научной традиции рассматривал социальный капитал как ресурс, воплощенный в структуре отношений между индивидами и широко доступный для всех членов общества. В этом смысле Коулман формулирует возможность «демократического» социального капитала, который, однако, для него является лишь побочным продуктом социального взаимодействия, а не целенаправленным результатом действий индивидуумов, как у Бурдьё.

Во втором параграфе первого раздела первой главы «Введение концепта «социальный капитал» в мейнстрим политической науки: исследования Роберта Патнэма и Фрэнсиса Фукуямы» рассмотрены подходы данных исследователей, которые, с одной стороны, предложили собственные концептуализации социального капитала, и, с другой стороны, способствовали популяризации этого понятия. В работах Роберта Патнэма социальный капитал характеризуется как «совокупность социальных сетей, норм и доверия»¹⁵. В развитие подхода Коулмана, социальный капитал Патнэма также является общественным благом, а значит – и общественным ресурсом, который определяется мощностью социальной сети и приверженностью ее участников общим нормам. Методология Патнэма вызвала множество критических замечаний, однако его основные выводы в целом были приняты

¹⁵ Putnam, Robert. Who killed Civic America // Prospect Magazine. – Issue 6, 1996. – March, 20th – P.56

академическим сообществом как минимум в качестве отправной точки для дальнейшего анализа.

В параграфе также подвергнута анализу предложенная и развитая Патнэмом типология социального капитала (внутригрупповой социальный капитал – межгрупповой социальный капитал), обоснована целесообразность ее дальнейшего использования в данном исследовании.

Кроме того, в параграфе проанализирован подход к социальному капиталу известного политолога Фрэнсиса Фукуямы. Этот подход можно охарактеризовать как менеджерско-прикладной. В контексте данного исследования работы Фукуямы важны, поскольку в них поднимается вопрос использования социального капитала различными общественно-политическими акторами – государством, крупным бизнесом. Отсутствие монополии государства или власти на создание и использование социального капитала является важнейшей предпосылкой возникновения рынка социального капитала и его использования в качестве политического ресурса.

В завершении первого раздела постулирована возможность синтеза отдельных положений рассмотренных подходов для создания модели изучения социального капитала как практического инструмента предвыборной кампании. Использование только одного подхода из рассмотренных для этого было бы недостаточно, в совокупности же они формируют методологическую рамку, позволяющую всесторонне охватить различные аспекты практического применения социального капитала. Эта методологическая рамка включает в себя и формализованные рациональные и иррациональные неформальные установки акторов; и уровень сплоченности и взаимного доверия элит, и уровень сплоченности общества; и тесные внутригрупповые связи, и широкие межгрупповые отношения.

Второй раздел первой главы «Методологические аспекты использования концепта «социальный капитал» при анализе президентских предвыборных кампаний» состоит из трех параграфов. Первый из них – «Рабочая модель исследования» – посвящен разработке рабочей модели

диссертационного исследования на основе ранее рассмотренных теоретических подходов, а также с учетом существования различных компонентов и видов социального капитала, возможностей его накопления и применения, и с учетом многомерности современного политического процесса. Определяющими моментами при создании модели является типология социального капитала, введенная в научный оборот Патнэмом, и выделение трех разных «этажей» политической системы – уровень элитных взаимодействий, уровень горизонтальных связей на уровне общества, уровень взаимодействия элиты и общества.

Таким образом, упрощенно модель исследования можно представить в следующей таблице:

	Элиты	Общество	Элиты-общество
Внутригрупповой социальный капитал			
Межгрупповой социальный капитал			

В параграфе также указываются основные аспекты предвыборных кампаний, к которым модель исследования может быть применена на всех ранее выделенных уровнях политической системы, а также определяются те компоненты социального капитала (доверие, социальные сети, нормы), которые этот аспект затрагивает в наибольшей степени. Кроме того, создаются вспомогательные исследовательские инструменты, такие как:

А) типология лидерства на основании преимущественного применения того или иного вида социального капитала:

	Элитный СК	Демократический СК
Внутригрупповой СК	«Наследный принц»	«Народный трибун»
Межгрупповой СК	«Любимец богов»	«Объединитель нации»

и Б) схема различных технологий создания и использования социального капитала:

	Мобилизация (быстрое накопление и быстрое растрачивание).	Эволюция (медленное накопление, но и большая ценность).
Внутригрупповой социальный капитал		
Межгрупповой социальный капитал		

Во втором параграфе второго раздела первой главы «Социальный капитал в США и России: состояние и специфика использования» анализируются политические традиции России и США применительно к накоплению и использованию социального капитала, выделяются наиболее важные для диссертационного исследования специфические особенности политического процесса в этих странах. Так, при рассмотрении США, автором исследуется дихотомия «коллективность-индивидуальность» в отношении американцев к общественной жизни и делается вывод о том, что американцам в значительной степени присущи традиции кооперативного поведения. Кроме того, рассматривается дуалистическая природа американской политики, воплощенная, в частности, в устойчивом воспроизведении традиции политического доминирования двух основных партий. Автор приходит к выводу о продолжающемся расколе между демократической и республиканской партиями США, который, с одной стороны, является следствием снижения доверия американцев к политическим институтам, но, с другой стороны, приводит к еще большему разочарованию граждан США в политической жизни. Автором анализируются предпринятые некоторыми американскими интеллектуалами и политиками попытки разорвать этот порочный круг, а также неудачи этих попыток – идеи коммунитаризма и политика «третьего пути» Билла Клинтона не привели к значительным изменениям, тем более, что выборы 2000 года возродили конфронтацию между демократами и республиканцами.

Анализ российской политической традиции и специфики использования социального капитала как политического инструмента исходит из констатации того факта, что в нашей стране преобладают вертикальные социальные связи, что обусловлено традиционно высокой степенью

монополизации рынка социального капитала государством. Низкая степень доверия к институтам и отсутствие сильных независимых политических игроков обуславливают атомизацию политического поля, субъекты которого обладают некоторым количеством внутригруппового социального капитала, практически не имея возможности его успешно инвестировать для достижения политических целей. Исключение из правила – те политические акторы, которые встроены в вертикальные социальные сети, что позволяет им использовать социальный капитал «от власти» в его специфической форме – административного ресурса.

Сравнение американской и российской политических традиций приводит автора к выводу о том, что для США отправной точкой для реального участия в публичной политике будут являться запасы демократического и межгруппового социального капитала кандидата, которые предопределяют возможности расширения его электората за счет «независимых избирателей», его «избирабельность» («electability»). В России же базовой формой социального капитала будет являться элитный социальный капитал в его внутригрупповой форме, использование которого в специфическом российском контексте дает кандидату от власти неоспоримые преимущества в ходе публичной избирательной кампании.

В заключительном параграфе второго раздела первой главы «Выборные процедуры и практики в России и США и их влияние на накопление и использование социального капитала» анализируются процедурные аспекты проведения предвыборных кампаний в России и США. Для обоих государств реальное проведение предвыборной кампании значительно выходит за рамки, определенные формальными правилами. В рассматриваемый в исследовании временной период в России даже имеется неформальная процедура «праймериз», роль которых выполняют выборы в Государственную думу. Таким образом, это краткое рассмотрение предвыборных процедур и практик демонстрирует, что на многих этапах предвыборных кампаний и в России, и в США накопление социального капитала играет значимую роль и вполне

может быть сопоставимо при рассмотрении двух выбранных для этого исследования стран. Более того, это рассмотрение показывает, что, несмотря на отличия формальных процедур, реальные практики использования социального капитала на элитном уровне и уровне «элиты-общество» во многом оказываются схожими.

Вторая глава диссертационного исследования «Использование социального капитала в ходе предвыборных кампаний в России и США (2000-2008)» посвящена анализу шести предвыборных кампаний. Каждый из трех разделов, входящих в эту главу, разбит на три параграфа. Такая структура позволяет в рамках раздела рассмотреть президентские избирательные кампании, которые проходили почти одновременно, в один год, и на основе сопоставления сформулировать промежуточные выводы.

В первом разделе второй главы «Президентские кампании 2000 года: из «наследных принцев» в «объединители нации»» рассматриваются и анализируются президентские предвыборные кампании 2000 года. Российской предвыборной кампании посвящен первый параграф, американской – второй. В третьем параграфе формулируются основные выводы из сравнения двух вышеописанных электоральных кампаний.

Автор указывает на наличие общей характеристики российской и американской повестки дня накануне выборов – усталости общества от действующего президента и низкий уровень доверия к политическим институтам. В этой ситуации в обеих странах сформировался запрос на новые лица, на политиков, которые, хотя и не обладали необходимым управленческим опытом, но олицетворяли идею перемен. Между тем, оба победивших на выборах кандидата фактически являлись преемниками – Владимира Путина выдвинула «Семья», Джордж Буш для многих однопартийцев и сограждан являлся «членом семьи» - представителем клана Бушей. Однако оба кандидата смогли добиться успеха, несмотря на уязвимость этой стартовой позиции.

Автором показано, что стратегии победителей российских и американских выборов 2000 года были схожими. Владимир Путин в короткий срок сумел из «наследного принца» превратиться в «объединителя нации» благодаря эффективной стратегии использования социального капитала, в который были три составляющих. На начальном этапе он, используя ситуацию внешней угрозы, сумел сплотить вокруг себя значительную часть российского общества на основе как внутри-, так и межгруппового социального капитала. Именно в этот момент сформировалось ядро его поддержки. Выступая в качестве преемника, он, тем не менее, успешно играл на идее усталости от прежней политической элиты, фактическим олицетворением которой предстал уже не Ельцин, а Примаков. Затем он перешел к более агрессивной стратегии завоевания голосов неопределившихся избирателей и электората других политиков (прежде всего – сторонников Евгения Примакова). Наконец, он не только смог позиционировать себя как президента всех россиян, он сумел добиться неприкосновенности своего поля и накопить межгрупповой социальный капитал.

Схожую стратегию избрал Джордж Буш-младший. Первой ее составляющей и стимулом для сплочения базового электората республиканцев в условиях отсутствия внешней угрозы стала идея недопущения «третьего срока Клинтона». В поддержку этого меседжа и в целях создания позитивного образа кандидата Буш позиционировался как пусть и не опытный интеллект, но зато целостный, гармоничный, уверенный в своих действиях человек, – такой же, как и многие американцы – «свой парень». Наконец, на последнем этапе предвыборной кампании штаб Буша особо акцентировал то, что кандидату от демократической партии нельзя доверять, изолируя Гора и оставляя ему возможность мобилизовать лишь внутригрупповой социальный капитал.

Важной характеристикой выборов стало то, что и в России, и в США за победителя в основном голосовали не жители мегаполисов, а глубинка. Это

усилило консервативный вектор политики В.Путина и Дж.Буша и их консервативное отношение к социальному капиталу: на следующих выборах действующие президенты будут все более уверенно ориентироваться на удержание уже завоеванного внутригруппового социального капитала.

Во втором разделе второй главы «Президентские кампании 2004 года: плебисциты о доверии власти» автором рассматриваются особенности предвыборных кампаний 2004 года, которые и в России, и в США фактически представляли собой плебисциты – голосования о доверии к инкубентам – действующим президентам. Основной характеристикой обеих электоральных кампаний стала довольно высокая популярность президентов, однако в обоих случаях главы государств избрали стратегию защиты от угрозы национальной безопасности для того, чтобы мобилизовать свой базовый электорат и обеспечить себе победу.

В российской предвыборной борьбе главной угрозой национальной безопасности был представлен крупный бизнес, обретший значимые политические амбиции. Угроза реванша олигархов была персонифицирована в лице Михаила Ходорковского и возглавляемой им корпорации ЮКОС. На протяжении нескольких лет ЮКОС тратил немалые суммы на благотворительность и поддержку общественных инициатив, фактически транслируя экономический капитал в социальный. Это было воспринято властью как покушение на государственную монополию на общественный социальный капитал. Жесткие действия по отношению к ЮКОСУ и Ходорковскому явились для части населения России демонстрацией справедливой социальной политики действующей власти, своеобразной «мстью» за сложное положение в 1990-е годы. Кроме того, они привели к серьезному изменению повестки дня, в том числе фактически уничтожению либеральной части политического спектра и росту популярности не только президента, но отчасти – националистических и левых настроений в обществе.

Главной угрозой для американской национальной безопасности в ходе предвыборной кампании 2004 года стал международный терроризм. События 11 сентября 2001 года помимо прочего привели к небывалому сплочению американского общества, что и было использовано политтехнологами президента Джорджа Буша. Политические консультанты республиканцев представили кандидата от демократов Джона Керри как человека, склонного к нерешительности и колебаниям, что неприемлемо для президента и верховного главнокомандующего, тем более в ходе войны.

Автор показывает, что обоими президентами активно использовались предвыборные технологии, направленные на подрыв доверия по отношению к оппонентам с целью противодействия накопления ими межгруппового социального капитала. Для инкубентов эта стратегия представляется вполне закономерной. Действия и российского, и американского инкубентов были направлены на максимальную мобилизацию базового электората за счет повышения градуса конфликтности внутри общества. Однако этого недостаточно для того, чтобы закрепить преимущество на долгое время – для этого необходимы регулярные действия по постоянному расширению электоральной базы. Другими словами, между выборами партии должна стимулировать создание межгруппового социального капитала, а в ходе предвыборной кампании мобилизовать его, трансформируя свой социальный капитал из межгруппового во внутригрупповой. Одержит победу та партия, которая сможет «вытащить» на избирательные участки больше своих сторонников, для чего нужно восстановить их против соперников. Но в этом случае конфронтация становится институционализированной в самом подходе к проведению выборов, что чревато утратой доверия «неопределившейся» части общества и негативно сказывается на качестве управления после выборов.

Автор особо отмечает, что, несмотря на относительно уверенные победы и Владимира Путина и Джорджа Буша на выборах 2004 года, они позиционировали себя в меньшей степени в качестве «объединителей нации»;

опора на внутригрупповой социальный капитал общества при консенсусе элит скорее характеризует обоих успешных кандидатов на выборах 2004 года как «народных трибунов».

Автор показывает, что при накоплении и использовании социального капитала в качестве политического ресурса инкубенты получают дополнительное преимущество вследствие следующих факторов. Во-первых, это фактор времени – фактически его предвыборная кампания начинается с момента вступления в должность. Во-вторых, президенту в силу служебного положения проще осуществлять социальное инвестирование и вести внутриэлитные переговоры, обеспечивая себе поддержку элиты задолго до выборов, зачастую – по умолчанию. Наконец, символический капитал президентства усиливает и мультиплицирует возможности накопления социального капитала политика как минимум за счет конформистской части населения, настроенной голосовать за власть при любом развитии событий. Основной стратегией для инкубента является не увеличение числа своих сторонников, но удержание своего традиционного электората. Перед кандидатом от оппозиции встает сложная задача конвертации преобразования недовольства и недоверия в ресурс своей поддержки.

Кроме того, для инкубентов важным фактором в ходе накопления и использования социального капитала становится наличие угрозы национальной безопасности и возможности ее операционализировать в предвыборном процессе. Реальная или сконструированная посредством массовых коммуникаций угроза национальной безопасности позволяет на некоторый отрезок времени саккумулировать значительный объем межгруппового социального капитала, что может стать решающим фактором для победы на выборах.

В третьем разделе второй главы «Президентские кампании 2008 года: новые лица и новые стратегии привлечения заемного социального капитала» рассматривается последняя пара предвыборных кампаний в России и США. В этот раз, в 2008 году, стартовые условия кампаний были принципиально

различны: в России основным вопросом по существу был не «кого мы выберем в президенты», а «кого Владимир Путин выберет в президенты». В то же время в США, в условиях крайней непопулярности Джорджа Буша, любой политик, позиционированный в качестве его преемника, был бы обречен на поражение.

Таким образом, основной интригой выборов в России, по мнению автора, были внутриэлитные праймериз, а основным ресурсом успешного кандидата – внутригрупповой элитный социальный капитал. Так, успех Дмитрия Медведева в качестве кандидата в президенты в 2008 году определялся высокой степенью доверия общества к Владимиру Путину. Только после того, как Владимир Путин сделал свой выбор, элитный социальный капитал транслировался в демократическую поддержку его преемника на выборах. В США же основная интрига была разыграна на низовом уровне, а основным инструментом в противостоянии кандидатов стал межгрупповой демократический социальный капитал. Победа Обамы стала возможной в тот момент, когда элиты приняли решение поддержать кандидата с наибольшим запасом демократического социального капитала.

По мнению автора, основной характеристикой кампаний 2008 года явилось то, что социальный капитал активно использовался в качестве заемного средства. Прецедентов столь успешного использования заемного социального капитала в ходе предвыборных кампаний не было. При этом кампании в России и США продемонстрировали различные механизмы кредитования – в США Барак Обама сумел победить на выборах, получив кредит от населения, тогда как в России Дмитрий Медведев «занимал» социальный капитал у политической элиты. Тонкость российской предвыборной кампании заключалась в том, что, с одной стороны, Владимиру Путину было необходимо передать свой социальный капитал преемнику, но, с другой стороны, дать ясно понять обществу, что этот социальный капитал передан только во временное пользование, в «аренду». Это говорит о высокой степени ликвидности социального капитала в России.

Автор приходит к выводу, что отличающиеся технологии накопления и использования социального капитала, несовпадающие методы ведения предвыборной кампании были обусловлены разницей в источниках заимствования социального капитала двух победителей – и, шире, всех участников предвыборных кампаний. В США усилия кандидатов были в основном направлены на привлечение обычного, массового избирателя, что предопределило необходимость ведения кампании на низовом уровне, широкое вовлечение в предвыборную борьбу обширных социальных сетей, волонтеров, активное использование интернета. В России кандидаты состязались фактически за голос одного избирателя, который в конечном итоге и оказался решающим на выборах. Таким образом, кампания велась в основном на уровне политической элиты. Другие механизмы ведения кампании были востребованы основными кандидатами в меньшей степени.

Кампании 2008 года продемонстрировали, что даже кандидат, который располагает только одной формой социального капитала в начале предвыборной борьбы, при эффективной организации кампании может успешно трансформировать свой социальный капитал в другие формы, что и обеспечивает ему победу на выборах.

В заключении подводятся итоги и обобщаются результаты работы, формулируются основные выводы и положения исследования, выносимые на защиту, а также в общем виде – рекомендации, которые могут быть использованы при практическом планировании и реализации предвыборных кампаний.

В целом, проведенное исследование подтвердило предварительно выдвинутую гипотезу о решающей роли эффективного использования социального капитала как фактора достижения успеха в рамках избирательных кампаний. Тот факт, что данная гипотеза подтверждена на материале сопоставления электорального опыта Российской Федерации и США в формате сопоставления the most different cases является весомым аргументом в пользу релевантности данного представления.

Уже сейчас можно с уверенностью констатировать, что президентские кампании 2012 года, одна из которых подошла к завершению, а вторая находится в самом разгаре, дадут дополнительный материал для развития тезисов и положений данного диссертационного исследования. Ввиду сроков кампании весь этот массив остается за рамками данной работы, но продолжает рассматриваться автором в качестве дальнейшего направления исследований.

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК Минобрнауки России:

1. Демидов П.А. Эффективность президентской кампании кандидата от действующей власти в условиях угрозы национальной безопасности (с точки зрения теории социального капитала) // Информационные войны. 2010. № 4. – С. 86-92.
2. Демидов П.А. Социальный капитал как фактор успешности стратегий кандидатов в президентских кампаниях в США (2000-2008) // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 2. – С. 194-204.

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

1. Демидов П.А. Государство и корпорация в создании и накоплении социального капитала // Сравнительная политика. 2011. №2. – С.14-19
2. Демидов П.А. Социальный капитал элит vs социальный капитал массовых групп: теоретические и прикладные аспекты исследований американской и европейской политики // Элиты и общество в сравнительном измерении: Сборник статей под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – С.81-90
3. Демидов П.А. Доверие, социальный капитал и международное военно-техническое сотрудничество // Международное сотрудничество и

менеджмент в сфере высоких технологий. Материалы научно-практической конференции, 22 декабря 2009 г. Под ред. А.В.Свищева. – М.: МГИМО-Университет, 2010. – С.62-65

4. Демидов П.А. Сценарный анализ политического развития России после выборов 2008 г. // PRO NUNC. Современные политические процессы. Вып.8. Политические элиты в условиях электорального формата трансформации власти. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р.Державина, 2008. С.203-213.

Тираж 100 экз. Заказ № 110.

Издательство «МГИМО-Университет»
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО(У) МИД России
117218, Москва, ул. Новочеремушкинская, 26